

УДК 94(47).08

Е. В. Бурлуцкая (Банникова)

Семейная повседневность женщин купеческого сословия в пореформенной России: историография проблемы

Статья посвящена обзору мнений отечественных историков XIX—XXI вв. относительно семейной сферы повседневности представительниц российского купечества второй половины XIX века. Сопоставляются традиционные и новые подходы к анализу их семейной жизни. Автор отмечает, что классические описания семейного быта и поведения купчих (их бесправия, забитости, отсталости, праздности, замкнутости купеческого семейного мира, ритуализированности семейных отношений) постепенно сменяются в исторической литературе новыми, более объективными оценками. Современные исследователи все чаще говорят об определенной самостоятельности купчих в выборе спутника жизни и модели внутрисемейного поведения, постепенном переходе к нуклеарной семье, увеличении степени публичности семейных отношений. В статье выделяются как наиболее изученные, так и перспективные для исследования аспекты повседневной семейной жизни женщин-купчих пореформенного периода.

Ключевые слова: пореформенный период, повседневность, семья, горожане, купечество, историография, гендерные особенности.

Обращение к частной жизни сословий Российской империи — тенденция, с одной стороны, давняя, а с другой — совершенно современная. В литературе досоветской этот аспект повседневности был уделом литераторов и очеркистов. Сегодня же изучением внутрисемейных взаимодействий с удовольствием и интересом занимаются профессиональные культурологи, социологи, историки. Купечество в этом ракурсе не является исключением. Значительный комплекс работ — от публикаций XIX века до новейших научных изысканий — позволяет нам приподнять завесу над тайнами семейной повседневности российских коммерсантов.

Особым направлением научных исследований является сегодня гендерная история, разграничивающая повседневную жизнь на мужскую и женскую, с присущими им характерными чертами, проблемами, моделями поведения. Женщина становится самостоятельным предметом изучения. Ученых интересуют ее мироощущение, быт, ежедневные дела, манера общения и поведения, социальный статус. Женский мир начал открываться перед исследователями, извлекая на свет самые потаенные свои особенности. К сожалению, внимание российских специалистов к женской повседневности — тенденция лишь нескольких последних десятилетий. В традиционно патриархальной стране, каковой является Россия, женщина, как правило, не рассматривалась в качестве самостоятельного субъекта истории. В связи с этим информация о различных гранях обыденного существования представительниц различных сословий российского общества представляется совершенно разрозненной, состоящей из отдельных фактов, разбросанных по страницам произведений.

Как уже отмечалось, современники предпринимателей пореформенной эпохи преимущественно рассуждали о них на страницах художественных произведений или так называемых бытовых очерков. В первые пореформенные десятилетия появились работы, отразившие наиболее яркие черты как профессиональной, так и домашней жизни российских коммерсантов. Это, например, сборник «Наше купечество и торговля с серьезной и карикатурной стороны», содержащий биографические очерки «замечательных людей из русского купечества». В очерке о московском городском голове А. П. Шестове, пожалуй, впервые была высказана необходимость обратить внимание не только на «бо-

© Бурлуцкая (Банникова) Е. В., 2017

лее или менее выдвинувшихся лиц из купечества», но и на их жен. Автор констатировал, что, «вглядываясь в нашу серенькую жизнь, видя нехитрые купеческие пары и характерные типы наших бесхитростных купчих, мы чаще всего обходим их без всякого внимания, нередко посмеиваемся над этим действительно оригинально сложившимся типом и редко подмечаем то, с виду маловажное, влияние этих *отсталых* [так в тексте. — Е. Б.] женщин в их семействах, в торговом деле, иногда даже в общественных делах» [35, с. 6].

С другой стороны, в очерке «Идея чести в большинстве нашего купеческого общества» автор по-прежнему обличал темное купеческое царство, подчеркивая строгую иерархичность купеческих семей, распространяющуюся не только на ближайших родственников, но и на приказчиков с прислугой. Еще одной характерной чертой купеческой семьи называлась жесткая регламентированность внутрисемейных отношений, в силу которой «самый большой гнет странных понятий о семейной чести... падает на женщину». По словам автора, «вместо действительной чести тут — ряд правил, самородных приличий, узких понятий о нравственности». В купеческой среде «много *семейных* людей, но мало *нравственности* [так в тексте. — Е. Б.]» [34, с. 48—49].

Г. Балицкий в очерке, посвященном московскому купечеству середины XIX в., отмечал, что свадьбы в купеческих семьях совершаются в основном по выбору родителей, «которые руководствуются в этом случае расчетами по торговле», и молодая купеческая дочка «редко осмеливается мечтать о своем суженом, если он ей не назначен волею родителя». Тем не менее московские купцы очень любят «дородных своих жен». Те же, в свою очередь, «любят, уважают и боятся мужей своих, большей частью сидят дома, занимаются хозяйством, а в свободное от занятий время забавляются грызением орехов, кушаньем разного рода вареньев, мармелада, моченых яблок с брусникою, употреблением разных домашних наливочек, пива и производят чрезвычайно обильное распивание чаев». С главой семейства купчихи виделись редко — тот вечно пропадал в своей лавке или на ярмарке. Зато в воскресенье или в праздничный день, в день именин жены, «если только живет с нею ладно», купец вывозил свое семейство в церковь, на природу, давал обед, а иногда и роскошный бал [2, с. 24, 26].

Рассуждая о коммерсантах второй половины XIX столетия, Г. Василич констатировал, что даже в эту эпоху всеобщей модернизации «домашний быт купечества еще упорнее был замкнут для всякого вольномыслия и проникновения европейской культуры». Хозяин дела охотно выдавал своих дочерей за собственных служащих, «потому что такой зять — нужный человек в деле». Далее автор сообщал, что абсолютная власть деспотичного главы дома особенно тяжело отражалась на женской половине семьи, «где его грозной десницей подавлялась всякая воля, всякое проявление индивидуальности и складывался тот несчастный тип купеческой жены и дочери, беззащитной и забитой, который внес в литературу Островский» [9, с. 17].

В очерке И. А. Слонова «Из жизни торговой Москвы» (1914) о столичных купчихах сообщалось, что они «большую часть дня проводили у себя дома за едой, за чаем и в беседах. Для этих занятий у них имелись целые штаты разных приживалок, богомолков, странников и свах; без последних не обходилась ни одна купеческая свадьба» [37, с. 120]. Описывая традиции сватовства и бракосочетания в купеческих семьях Москвы XIX в., автор отмечал, что на рубеже XIX—XX вв. «купеческие свадьбы устраиваются более просто, почти без всяких обрядов, чисто по-коммерчески: сторгуются, венчаются, выпивают шампанского и тотчас уезжают за границу; оттуда вскоре возвращаются, разводятся и разъезжаются» [37, с. 122].

Подобное восприятие купеческой семейной повседневности было весьма характерно для русской популярной литературы XIX — начала XX в., написанной преимущественно

дворянами, купечество не уважающими и не принимающими. Наряду с общеизвестной консервативностью, традиционализмом и домостроевскими привычками купцов очеркисты подчеркивали отсутствие в купеческих семьях искренних чувств уважения и любви между супругами, теплой привязанности между родителями и детьми. Если в середине века эти обстоятельства приводили к внутрисемейным драмам в стиле Островского, то в конце века разлад в семье все чаще заканчивался ее распадом.

Советская историческая литература, как правило, обходила вниманием проблемы купеческой семейной повседневности, как, впрочем, и частную жизнь других категорий городского населения. Если о купцах и заходила речь, то преимущественно в разрезе трудовых практик (см., напр. [47]). Б. Н. Миронов в одной из своих работ подчеркивал, что социальный и социально-психологический «срез жизни города: система ценностей горожанина, его убеждения, взгляды и образ мыслей, его представления о мире и о себе, о власти и свободе, о собственности и богатстве, о справедливости и праве, о труде и смысле жизни, об обществе, в котором он живет, — все эти вопросы практически не были предметом научного исследования» [33, с. 182].

Семейные традиции купечества нашли частичное отражение в ряде этнографических и социодемографических публикаций советских исследователей. Примером может служить работа Л. А. Анохиной и М. Н. Шмелевой «Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем», в которой утверждалось, что в купеческой среде основное значение придавалось экономической стороне брака [1, с. 269]. М. Г. Рабинович, рассуждая о домашнем быте горожан, писал о неограниченном характере внутрисемейной власти главы купеческой династии [36, с. 194]. К своим домочадцам отец семейства мог применять различные наказания, в том числе и физические, — все это являлось внутрисемейным делом, поскольку «семейный быт горожан очень долгое время оставался весьма замкнутым, даже в крупных городах, не говоря уже о малых» [36, с. 196]. В монографии Г. В. Жирновой «Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем» констатировались такие особенности купеческой семьи, как единичность межсословных браков и большой возрастной разрыв между супругами [17].

Таким образом, советская историческая литература по большому счету сохранила негативное восприятие внутрисемейного уклада купечества, концентрируя внимание читателя на меркантильных основаниях брачных союзов в купеческой среде, патриархальности семейных отношений и деспотизме глав купеческих династий. Пьесы А. Островского, как и прежде, считались зеркальным отражением различных сторон повседневной жизни российских коммерсантов, а Дикой и Кабаниха — типичными представителями купеческого сословия.

Историческая литература постсоветского периода стала быстро восполнять пробелы в изучении различных сторон жизни российских торговцев. Однако по-прежнему первоочередное внимание ученых привлекали вопросы общественной и профессиональной деятельности купцов, их социально-правовой статус (см., напр. [18]). Семейные отношения, как и раньше, рассматривались в контексте статистико-демографических изысканий.

В исторической литературе последнего десятилетия интерес к семейной повседневности женщин купеческого сословия значительно вырос. Наиболее успешно эта проблема изучается исследователями Центрального и Центрально-Черноземного районов, а также Сибири. Среди ученых, активно осваивающих данное научное направление, можно выделить несколько авторов, чьи работы максимально полно раскрывают семейную психологию и поведенческие практики купеческих жен и дочерей.

Повседневность столичных купчих получила отражение в ряде работ Галины Николаевны Ульяновой [38—40; 42]. Автор приводит в них большое число разнообраз-

ных фактов о повседневном существовании женщин купеческого сословия в лоне семьи (описывает традиции сватовства, свадебные ритуалы, особенности содержания и воспитания детей), привлекает богатейший статистический материал о брачности и детности женщин-купчих. По ее мнению, в большинстве купеческих семей распределение гендерных ролей осуществлялось в соответствии с концепцией «разделенных сфер». «Разделенные сферы» — компетенции для мужчин и женщин — в большинстве европейских стран в XVIII—XIX веках различались: к миру мужчин относились политика, экономика, юридические права, а женщинам принадлежала исключительно сфера семьи и домашнего очага. Правда, в России иногда в купеческих семьях женщина распоряжалась капиталами, вела дела фирмы и конструкция ролей в семье была заметно сложнее. Однако в обоих случаях в семьях было ясное представление о сферах ответственности», — пишет автор [41].

К этой же группе ученых принадлежит Евгения Николаевна Меньшикова, публикации которой охватывают довольно широкий комплекс проблем женской повседневности — от анализа отдельных составляющих повседневной жизни женщин-купчих [26; 28; 30—32] до изучения не вполне традиционных источников по женской истории русского купечества [29]. В 2008 г. ею была защищена кандидатская диссертация «Купеческая женщина Центрального Черноземья в 60—90-е годы XIX века: исторический портрет: на примере Воронежской и Курской губерний» [27], в рамках которой в отдельный параграф было вынесено положение купеческой женщины в семье.

По мнению Евгении Николаевны, купеческие семьи характеризовались «асимметричностью, которая, впрочем, со временем могла смягчаться». Преобладали семьи, «сложные как по типу внутренней структуры, так и по поколенному составу семьи», в которой возможности женщины для «очерчивания эмоционального пространства» были минимальными. Правда, к концу XIX века модернизационные процессы привели к тому, что среди купеческого сословия стали преобладать нуклеарные семьи. При заключении брака в купеческих семьях превалировали экономические интересы. Распространенным явлением была значительная разница в возрасте между супругами, что также часто являлось источником внутрисемейных конфликтов [31, с. 26—27].

В своих статьях Меньшикова отмечает, что рост экономической мощи купечества в пореформенный период приводил к повышению купеческой самооценки и изменению его поведенческой манеры. В женской психологии купеческого сословия это выразилось в том, что купеческие женщины стали иначе относиться к перспективе быть связанной браком с человеком из «благородного сословия». Брак с дворянином уже не воспринимался в купеческой среде как «некая идеальная социальная модель», а смешанные браки стали единичным явлением [32, с. 132]. Изменение всего ритма жизни российского общества в пореформенную эпоху привело к освобождению женщины купеческой среды из домашнего затворничества и к активному включению представительниц купеческой верхушки в общественную и светскую жизнь города [26, с. 32].

В семейной повседневности коренная ментальная перестройка, происходившая в купеческом сословии в пореформенный период, выразилась через рост количества разводов. Последствия развода для купеческой женщины, признанной виновницей распада семьи, вели к «серьезному социальному прессингу, выражавшемуся во внешнем проявлении по отношению к ней всеобщего презрения, в лишении привычных средств коммуникации» [31, с. 30].

Семейная повседневность купечества Тульской губернии стала объектом изучения И. Н. Лобачевой [19—21]. Как и Е. Н. Меньшикова, Лобачева констатирует постепенный переход купечества к концу XIX века от многопоколенных семей к дву- и однопоколен-

ным [21, с. 30]. Рассуждая о брачных союзах коммерсантов, автор подчеркивает, что «на женщине в купеческой семье лежала повышенная ответственность»: она отвечала за все домашние хозяйственные дела, а в случае вдовства при несовершеннолетних сыновьях должна была возглавить семейный капитал [19, с. 61]. По мнению Лобачевой, вступление в брак было в подавляющем большинстве случаев единственным вариантом устройства жизни женщины, на что указывает высокий процент брачности среди купчих. Автор отмечает и тенденцию к постепенному сокращению количества ранних браков.

Купеческие семьи Сибири неоднократно попадали в сферу внимания Юрия Михайловича Гончарова. В 1997 г. им была защищена кандидатская диссертация на тему «Сибирская купеческая семья второй половины XIX — начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Томской губернии)» [16]. В 2003 г. прошла защита его докторской диссертации «Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в.» [12]. Впоследствии был опубликован ряд работ, детализирующих информацию о семейной повседневности сибирского купечества [10; 14; 15].

Автор отмечал, что важной особенностью внутрисемейных отношений внутри городских сословий в целом и купечества в частности был их публичный характер. По его мнению, «каждая семья находилась, с одной стороны, в тесном контакте с родственниками, а с другой стороны — со своей корпорацией: мещанским обществом, купеческой гильдией, ремесленным цехом» [11, с. 20]. Касясь темы разводов, Гончаров, как и Меньшикова, подчеркивает, что инициаторами расторжения брака были преимущественно мужчины. При этом те же мужчины имели гораздо больше возможностей для внебрачных сексуальных связей, которым способствовали и наличие денег, и длительные поездки по торговым делам. Указывая на то, что во второй половине XIX — начале XX в. патриархальный семейный уклад постепенно терял свои позиции, традиционность семейных отношений «постоянно подкреплялась в ходе оживленной миграции из села в город и тесной связи большей части городского населения с деревней» [11, с. 23]. Тем не менее, по мнению исследователя, в Сибири семейные отношения отличались большим демократизмом, чем в Европейской России [13].

В Урало-Поволжском регионе местные историки также обращались к повседневной жизни купеческих семей. Традиции семейного быта провинциального вятского купечества исследовала И. В. Маслова [24; 25]. Отдельные аспекты женской семейной повседневности в купеческих семьях Пензы и Самары затронули в своих работах С. В. Филатова [43; 44] и К. М. Макитрин [22]. Константин Михайлович в 2005 г. защитил кандидатскую диссертацию «Самарское купечество в конце XIX — начале XX в.: социально-демографическая характеристика» [23]. Однако женщины купеческого сословия в публикациях указанных авторов не выступали в качестве самостоятельных субъектов семейной повседневности. Сведения об их жизни в рамках семьи давались довольно кратко, в связи с описанием других составляющих повседневной жизни купеческого сословия. Автор данной статьи посвятила ряд работ специфике внутрисемейного поведения женщин-купчих, а также социографическому анализу купеческих семейств Урала в целом и Оренбургской губернии в частности [3—8].

Необходимо выделить еще несколько работ, косвенно затрагивающих вопрос, вынесенный в название настоящей статьи. Первая из них — это работа П. Я. Циткилова «Историко-социологический облик российской патриархальной семьи» [46]. В ней автор, указывая на то, что процесс складывания семьи патриархального типа завершился к XVII в., выделил ее важнейшие признаки: безграничная власть мужа над женой; равенство имущественных прав супругов; абсолютная власть родителей над детьми; особая роль церкви в регулировании семейных норм жизнедеятельности; публичный характер

семейной жизни. Последняя специфическая черта проявлялась в том, что социальный контроль в отношении семьи осуществляли не только государство и церковь, но и институт родства, сословные корпорации, община, органы местного общественного управления и пр. Публичный характер патриархальной семьи выполнял, по мнению исследователя, защитную функцию: ограничивал деспотические проявления в жизни семьи и обеспечивал определенную устойчивость семейных связей [46, с. 10]. В то же время, по словам Циткилова, в житейский обиход второй половины XIX — начала XX в. прочно «вошло словосочетание “жена, проживающая отдельно от мужа” или наоборот» [46, с. 8].

В статье К. Г. Фрумкина «Купечество и мещанство: Социально-психологические размышления на материале русской классической драмы» [45] наряду с другими особенностями купеческой психологии анализируется так называемое «самодурство», наиболее ярко проявляющееся именно во внутрисемейных отношениях купечества. По мнению автора, для самодурства «в традиционном обществе есть подходящая ниша — место главы патриархальной семьи», выступающего для домочадцев «полновластным монархом» и «турецким султаном» [45, с. 78]. Над купцом, как считает Фрумкин, нет контроля ни со стороны общины, ни со стороны помещика. Если купец обладает значительным капиталом, то и полицейский контроль за ним сведен к минимуму. В результате появляются персонажи вроде Дикого из «Грозы», который «как бы воплощает само понятие самодурства: он буен и дик до грани безумия, его поведение не обременено никакими требованиями здравого рассудка». Женский вариант такого поведения демонстрирует Кабаниха, воплощающая «традиционный мир в его ритуальной зарегулированности» [45, с. 77] и упорно навязывающая эти регулятивные нормы поведения окружающим.

В итоге можно утверждать, что современная историческая литература несколько изменила угол зрения на купеческую семейную повседневность по сравнению с позицией досоветских и советских исследователей. Наряду с тем что авторы по-прежнему отмечают традиционность и патриархальность внутрисемейной жизни российских коммерсантов, ее иерархичность и ритуализированный характер, дискуссионным вопросом оказалась степень замкнутости купеческой семьи. Ряд исследователей настаивает на публичности семейных отношений в купеческой среде, другие утверждают, что семья оставалась своеобразным «государством в государстве», куда посторонним вход был закрыт.

Хотя женщина в купеческой семье большинством авторов все еще привычно рассматривается как существо зависимое, жизнь которого в основном ограничивалась рамками домашних дел и заботой о детях, многие ученые заостряют внимание на различимо возрастающей к рубежу XIX—XX веков степени свободы поведения купчих. К началу XX в. купеческая семья попала под влияние кризиса, охватившего и другие категории городского населения. Церковь и государство постепенно теряли свои позиции в контроле за семьей, женщина добивалась все больших прав, результатом чего становилось растущее число разводов, внебрачных сожителств, бездетных семей.

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ на реализацию научного проекта № 17-31-00010 «Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России (на материалах Оренбургской губернии второй половины XIX века)».

Список использованных источников и литературы

1. Анохина Л. А., Шмелева М. Н. Быт городского населения средней полосы РСФСР в прошлом и настоящем. М. : Наука, 1977. 359 с.
2. Балицкий Г. Купечество // Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1911. Т. 10. С. 23—28.
3. Банникова Е. В. «Не печалься, моя душечка...». Супружеские отношения в провинциальной купеческой семье // Пол. Политика. Поликультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом

и настоящем : материалы Седьмой междунар. науч. конф. РАИЖИ и ИЭА РАН. М. : ИЭА РАН, 2014. С. 152—156.

4. Банникова Е. В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Оренбург, 2011.

5. Банникова Е. В. Скандал в благородном семействе. Из истории семейной повседневности оренбургского купечества // Восьмые Большаковские чтения. Оренбургский край как историко-культурный феномен : сб. статей междунар. науч.-практ. конф. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2016. С. 278—281.

6. Бурлуцкая (Банникова) Е. В. «Свободу, свободу, мне дайте свободу...». Кризис института купеческой семьи в условиях трансформации пореформенного общества // Экстремальное в повседневной жизни населения России: история и современность (к 100-летию русской революции 1917 г.) : материалы междунар. науч. конф. СПб. : Изд-во ЛГУ, 2017. С. 335—341.

7. Бурлуцкая (Банникова) Е. В. Оренбургские купцы Дегтяревы: семейные драмы и конец фамильного дела // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни населения России: история и современность : материалы междунар. науч. конф. СПб. : Изд-во ЛГУ, 2016. С. 300—305.

8. Бурлуцкая (Банникова) Е. В. Семейная повседневность православного оренбургского купечества по материалам метрических книг Покровской церкви г. Оренбурга (1870—1884 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2016. № 1. С. 117—127. URL: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/13_17_2016.pdf.

9. Василич Г. Москва в 1850—1910 гг. // Москва в ее прошлом и настоящем. М. : Тип. Русского Товарищества, 1912. Т. 11. С. 3—28.

10. Гончаров Ю. М. «Женщина в Сибири не раба мужчине» // Родина. 2010. № 7. С. 149—153.

11. Гончаров Ю. М. Внутрисемейные отношения в семьях провинциальных горожан второй половины XIX — начала XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2001. № 4. С. 19—23.

12. Гончаров Ю. М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2003.

13. Гончаров Ю. М. Женщины фронта: сибирячки в региональном социуме середины XIX — начала XX в. // Социальная история: ежегодник. 2003. М., 2003. С. 324—341.

14. Гончаров Ю. М. Одинокие женщины в городах Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX века // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2011. № 2. С. 142—148.

15. Гончаров Ю. М. Семейный быт горожан Сибири второй половины XIX — начала XX в. Барнаул : [АзБука], 2004. 132 с.

16. Гончаров Ю. М. Сибирская купеческая семья второй половины XIX — начала XX в. (по материалам компьютерной базы данных купеческих семей Томской губернии) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1997. 26 с.

17. Жирнова Г. В. Брак и свадьба русских горожан в прошлом и настоящем. М. : Наука, 1980. 148 с.

18. История предпринимательства в России. Кн. 2: Вторая половина XIX — начало XX века. М. : РОССПЭН, 1999. 575 с.

19. Лобачева И. Н. Динамика брачного поведения купечества Тульской губернии в 1868—1878 гг. // «На необозримой ниве русской исторической науки...». К 100-летию проведения Первого съезда представителей губернских ученых архивных комиссий и обществ : материалы междунар. науч. конф. Тула : Изд-во ТулГУ, 2014. С. 58—72.

20. Лобачева И. Н. Купеческая семья Тулы и Тульского уезда в 1860—1870-е годы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 3. С. 141—150.

21. Лобачева И. Н. Социодемографические характеристики тульского купечества в период конца 50-х — 80-х годов XIX века // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер. Исторические науки. 2014. № 3 (15). С. 25—34.

22. Макитрин К. М. Купеческая семья города Самары в конце XIX — начале XX в. (демографический аспект) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 1. С. 49—52.

23. Макитрин К. М. Самарское купечество в конце XIX — начале XX в.: социально-демографическая характеристика : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2005. 24 с.

24. Маслова И. В. Культура семейных традиций уездного купечества Вятской губернии в XIX — начале XX века // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. 2011. № 1. С. 121—126.

25. Маслова И. В. Структура родственных связей и традиции семейного быта уездного купечества Вятской губернии в XIX — начале XX в. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 8. С. 148—151.

26. Меньшикова Е. Н. Анализ «выдающихся черт» исторического облика женщины-купчихи провинциальной России в 60—90-е гг. XIX в. (На примере купеческого семейства Гладковых из Курской губернии) // Женщины в российском обществе. 2012. № 2. С. 24—33.
27. Меньшикова Е. Н. Купеческая женщина Центрального Черноземья в 60—90-е годы XIX века: исторический портрет: на примере Воронежской и Курской губерний : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2008. 26 с.
28. Меньшикова Е. Н. Купчиха Центрального Черноземья в 60—90-х годах XIX века в семье и семейном бизнесе // Социальная история: ежегодник. 2008. СПб. : Алетейя, 2009. С. 69—89.
29. Меньшикова Е. Н. Малая юмористическая проза («Картинки из купеческого быта») как новый источник по женской истории русского купечества второй половины XIX — начала XX в. // Женщина в российском обществе. 2013. № 4 (69). С. 39—49.
30. Меньшикова Е. Н. Правовой статус купеческой женщины в российском обществе в 60—90-х гг. XIX в. (на материале Центрального Черноземья) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2007. Т. 4, № 8. С. 61—69.
31. Меньшикова Е. Н. Семейные конфликты как один из факторов психоэмоциональной жизни купеческой семьи Центрального Черноземья в 60—90-е гг. XIX века (на материалах Курской и Воронежской губерний) // Исторические науки. 2007. № 1. С. 26—31.
32. Меньшикова Е. Н. Трансформация социальной психологии в женской среде купеческого сословия Центрального Черноземья в пореформенный период (60—90-е гг. XIX в.) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. История. Политология. 2009. Т. 9, № 11. С. 125—133.
33. Миронов Б. Н. Спорные и малоизученные вопросы истории русского позднефеодального города в современной советской историографии // Генезис и развитие феодализма в России. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. С. 165—187.
34. Наше купечество и торговля с серьезной и карикатурной стороны: Сборник, изданный под редакцией Русского купца / [под ред. А. С. Ушакова]. Вып. 1. М. : Тип. Грачева и К^о, 1865. 186 с.
35. Наше купечество и торговля с серьезной и карикатурной стороны: Сборник, изданный под редакцией Русского купца / [под ред. А. С. Ушакова]. Вып. 2. М. : Тип. Лазар. ин-та вост. яз. (А. Мамонтов), 1866. 136 с.
36. Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города: Горожане, их общественный и домашний быт. М. : Наука, 1978. 327 с.
37. Слонов И. А. Из жизни торговой Москвы // Москва. Купечество. Торговля. XV — начало XX века : [сост. А. Р. Андреев]. Москва : Крафт+, 2007. С. 96—136.
38. Ульянова Г. Н. Государство и женщины-предприниматели в Российской империи в XIX в. // Российская государственность: от истоков до современности : материалы Междунар. науч. конф., приуроченной к 1150-летию российской государственности. Самара : Самар. науч. центр РАН, 2012. С. 199—211.
39. Ульянова Г. Н. Круг жизни. Купеческая свадьба [Электронный ресурс] // Русский мир. 2016. № 9. URL: <https://rusmir.media/2016/11/04/Merchant-wedding> (дата обращения 08.06.2017).
40. Ульянова Г. Н. Круг жизни. От рождения до учения [Электронный ресурс] // Русский мир. 2016. № 8. URL: <https://rusmir.media/2016/11/01/Circle-of-life> (дата обращения 08.06.2017).
41. Ульянова Г. Н. Круг жизни. Супружество и семья [Электронный ресурс] // Русский мир. 2016. № 10. URL: <https://rusmir.media/2016/11/10/Relationships-in-the-family> (дата обращения 08.06.2017).
42. Ульянова Г. Н. Женщины-предприниматели Петербурга и Москвы в 1860-е годы (по «Справочным книгам о лицах, получивших купеческие свидетельства») // Экономическая история : ежегодник. М. : Ин-т рос. истории РАН, 2016. Т. 2014-15. С. 54—82.
43. Филатова С. В. Купчихи в провинциальной России: образ жизни и предпринимательская деятельность (вторая половина XIX — начало XX в.) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XIX вв. : сб. материалов Третьей междунар. науч. конф. Коломна : Моск. гос. обл. социально-гуманитарный ин-т, 2015. Т. 2. С. 162—169.
44. Филатова С. В. Семейный быт пензенского купечества второй половины XIX — начала XX в.: дом и усадьба // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 50. С. 6—9.
45. Фрумкин К. Г. Купечество и мещанство: Социально-психологические размышления на материале русской классической драмы // Историческая психология и социология истории. 2009. № 1. С. 74—91.
46. Циткилов П. Я. Историко-социологический облик российской патриархальной семьи // Вопросы истории. 2017. № 2. С. 3—12.
47. Яковцевский В. Н. Купеческий капитал в феодально-крепостнической России. М. : Изд-во АН СССР, 1953. 204 с.

Поступила в редакцию 22.06.2017

Бурлуцкая (Банникова) Елена Владимовна, доктор исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, г. Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: ida777@yandex.ru

UDC 94(47).08

E. V. Burlutskaya (Bannikova)

Family life of merchant women in post-reform Russia: historiography of the problem

The article provides an overview of various opinions of Russian historians from 19th century to 20th century on family relationships in the daily life of women from the Russian merchant class in the second half of the 19th century. Traditional and new approaches to the analysis of their family life are compared. The author points out that traditional description of family life and behavior of women from merchant class (that they were all underprivileged, downtrodden, ignorant and indolent, that the family life was isolated, and family relations were ritualized) is gradually replaced in the historical literature by new, more objective evaluations. Scholars nowadays talk more often that merchant women had some degree of freedom when choosing a life partner and a model of intra-family behavior, and that a gradual transition to a nuclear family and an increase in the degree of publicity of family relations took place during that period. The article highlights the most studied aspects of the everyday family life of women-merchants in the post-reform period as well as those aspects that could be promising subjects of further historical study.

Key words: post-reform period, daily life, family, townspeople, merchantry, historiography, gender differences.

Burlutskaya (Bannikova) Elena Vadimovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Orenburg State Pedagogical University
Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19
E-mail: ida777@yandex.ru

References

1. Anokhina L. A., Shmeleva M. N. *Byt gorodskogo naseleniya srednei polosy RSFSR v proshlom i nastoyashchem* [The life of the urban population of the middle section of the RSFSR in the past and present]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 359 p. (In Russian)
2. Balitskii G. *Kupechestvo* [Merchant]. *Moskva v ee proshlom i nastoyashchem* [Moscow in its past and present]. Moscow, 1911, vol. 10, pp. 23—28. (In Russian)
3. Bannikova E. V. “Ne pechal’sya, moy dushchka...”. *Supruzheskie otnosheniya v provintsial’noi kupecheskoi sem’e* [“Do not grieve, my dear...”. Marital relations in the provincial merchant family]. *Pol. Politika. Polikul’turnost’. Gendernye otnosheniya i gendernye sistemy v proshlom i nastoyashchem: materialy Sed’moi mezhdunar. nauch. konf. RAIZhI i IEA RAN* [Gender. Policy. Multiculturalism. Gender relations and gender systems in the past and present: proceed. of the 7th Internat. Sci. Conf. RAIZHI and IEA RAS]. Moscow, IEA RAN Publ., 2014, pp. 152—156. (In Russian)
4. Bannikova E. V. *Povsednevnyaya zhizn’ provintsial’nogo kupechestva (na materialakh gubernii Urala doreformennogo perioda): avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [The daily life of the provincial merchants (on the materials of the provinces of the Urals pre-reform period). Abstr. Dr. Dis.]. Orenburg, 2011. (In Russian)
5. Bannikova E. V. *Skandal v blagorodnom semeistve. Iz istorii semeinoi povsednevnosti orenburgskogo kupechestva* [Scandal in a noble family. From the History of the Family Dailyness of the Orenburg Merchants]. *Vos’mye Bol’shakovskie chteniya. Orenburgskii krai kak istoriko-kul’turnyi fenomen: sb. statei mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [The Eighth Bolshakov Readings. Orenburg region as a historical and cultural phenomenon: a collection of articles of the internat. sci.-pract. conf.]. Orenburg, OGPU Publ., 2016, pp. 278—281. (In Russian)
6. Burlutskaya (Bannikova) E. V. “Svobodu, svobodu, mne daite svobodu...”. *Krizis instituta kupecheskoi sem’i v usloviyakh transformatsii poreformennogo obshchestva* [“Freedom, freedom, give me freedom...”. The crisis of the institution of the merchant family in the conditions of transformation of the post-reform society]. *Ekstremal’noe v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost’ (k 100-letiyu russkoi revolyutsii*

1917 g.): *materialy mezhdunar. nauch. konf.* [Extreme in the everyday life of the population of Russia: history and modernity (to the 100th anniversary of the Russian revolution of 1917): proceed. of internat. sci. conf.]. St. Petersburg, LGU Publ., 2017, pp. 335—341. (In Russian)

7. Burlutskaya (Bannikova) E. V. Orenburgskie kupty Degtyarevy: semeinye dramy i konets famil'nogo dela [Orenburg merchants Degtyarev: family dramas and the end of the family business]. *Material'nyi faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoi zhizni naseleniya Rossii: istoriya i sovremennost': materialy mezhdunar. nauch. konf.* [The material factor and entrepreneurship in the daily life of the population of Russia: history and modernity: proceed. of the internat. sci. conf.]. St. Petersburg, LGU Publ., 2016, pp. 300—305. (In Russian)

8. Burlutskaya (Bannikova) E. V. Semeinaya povsednevnost' pravoslavnogo orenburgskogo kupechestva po materialam metricheskikh knig Pokrovskoi tserkvi g. Orenburga (1870—1884 gg.) [Family routine of orthodox Orenburg merchants according to the parish registers of the Orenburg Church of Intercession (1870—1884)]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Elektronnyi nauchnyi zhurnal — Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2016, no. 1, pp. 117—127. Available at: http://vestospu.ru/archive/2016/articles/13_17_2016.pdf. (In Russian)

9. Vasilich G. Moskva v 1850—1910 gg. [Moscow in the years 1850—1910]. *Moskva v ee proshlom i nastoyashchem* [Moscow in its past and present]. Moscow, Tip. Russkogo Tovarishchestva Publ., 1912, vol. 11, pp. 3—28. (In Russian)

10. Goncharov Yu. M. “Zhenshchina v Sibiri ne raba muzhchine” [“A woman in Siberia is not a slave to a man”]. *Rodina*, 2010, no. 7, pp. 149—153. (In Russian)

11. Goncharov Yu. M. Vnutrisemeinye otnosheniya v sem'yakh provintsial'nykh gorozhan vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. [Intrafamily relations in the families of provincial townspeople of the second half of the XIX — early XX century]. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2001, no. 4, pp. 19—23. (In Russian)

12. Goncharov Yu. M. *Gorodskaya sem'ya Sibiri vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [City family of Siberia in the second half of the XIX — early XX century. Abstr. Dr. Dis.]. Tomsk, 2003. (In Russian)

13. Goncharov Yu. M. Zhenshchiny frontira: sibiryachki v regional'nom sotsiume serediny XIX — nachala XX v. [Women of the frontier: Siberians in the regional society of the mid-19th — early 20th century]. *Sotsial'naya istoriya: ezhegodnik* [Social History: Yearbook]. 2003. Moscow, 2003, pp. 324—341. (In Russian)

14. Goncharov Yu. M. Odinokie zhenshchiny v gorodakh Zapadnoi Sibiri vo vtoroi polovine XIX — nachale XX veka [Single women in the cities of Western Siberia in the second half of the XIX — early XX century]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. Humanitates*, 2011, no. 2, pp. 142—148. (In Russian)

15. Goncharov Yu. M. *Semeiny byt gorozhan Sibiri vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.* [Family life of the townspeople of Siberia of the second half of the XIX — the beginning of the XX century]. Barnaul, [AzBuka] Publ., 2004. 132 p. (In Russian)

16. Goncharov Yu. M. *Sibirskaya kupecheskaya sem'ya vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. (po materialam komp'yuternoi bazy dannykh kupecheskikh semei Tomskoi gubernii): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Siberian merchant family of the second half of the XIX — early XX century (based on the computer database of merchant families of the Tomsk province). Abstr. Cand. Dis.]. Barnaul, 1997. 26 p. (In Russian)

17. Zhirnova G. V. *Brak i svad'ba russkikh gorozhan v proshlom i nastoyashchem* [Marriage and wedding of Russian citizens in the past and present]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 148 p. (In Russian)

18. *Istoriya predprinimatel'stva v Rossii. Kn. 2: Vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka* [History of entrepreneurship in Russia. Book 2: The second half of the XIX — the beginning of the twentieth century]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1999. 575 p. (In Russian)

19. Lobacheva I. N. Dinamika brachnogo povedeniya kupechestva Tul'skoi gubernii v 1868—1878 gg. [Dynamics of the marital behavior of the merchants of the Tula province in 1868—1878]. “*Na neobozrimoi nive russkoi istoricheskoi nauki...*”. *K 100-letiyu provedeniya Pervogo s"ezda predstavitelei gubernskikh uchenykh arkhivnykh komissii i obshchestv: materialy mezhdunar. nauch. konf.* [“On the vast field of Russian historical science...”. To the 100th anniversary of the First Congress of representatives of provincial scholars of archival commissions and societies: proceed. of the internat. sci. conf.]. Tula, TulGU Publ., 2014, pp. 58—72. (In Russian)

20. Lobacheva I. N. Kupecheskaya sem'ya Tuly i Tul'skogo uezda v 1860—1870-e gody [The merchant family of Tula and the Tula district in the 1860s and 1870s]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 2012, no. 3, pp. 141—150. (In Russian)

21. Lobacheva I. N. Sotsiodemograficheskie kharakteristiki tul'skogo kupechestva v period kontsa 50—80-kh godov XIX veka [Sociodemographic characteristics of the Tula merchants during the late 50—80s of the XIX century]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser. Istoricheskie nauki*, 2014, no. 3 (15), pp. 25—34. (In Russian)

22. Makitrin K. M. Kupecheskaya sem'ya goroda Samary v kontse XIX — nachale XX v. (demograficheskii aspekt) [The merchant family of the city of Samara in the late XIX — early XX century (demographic aspect)]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 2013, vol. 15, no. 1, pp. 49—52. (In Russian)
23. Makitrin K. M. *Samarskoe kupechestvo v kontse XIX — nachale XX v.: sotsial'no-demograficheskaya kharakteristika: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Samara merchant in the late XIX — early XX century: socio-demographic characteristics. Abstr. Cand. Dis.]. Samara, 2005. 24 p. (In Russian)
24. Maslova I. V. Kul'tura semeinykh traditsii uezdnogo kupechestva Vyatskoi gubernii v XIX — nachale XX veka [Culture of family traditions of the district merchants of Vyatka province in the XIX — early XX century]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*, 2011, no. 1, pp. 21—126. (In Russian)
25. Maslova I. V. Struktura rodstvennykh svyazey i traditsii semeinogo byta uezdnogo kupechestva Vyatskoi gubernii v XIX — nachale XX v. [The structure of family ties and traditions of family life of the district merchants of Vyatka province in the XIX — beginning of the XX century]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2009, no. 8, pp. 148—151. (In Russian)
26. Men'shikova E. N. Analiz “vydayushchikhsya chert” istoricheskogo oblika zhenshchiny-kupchikki provintsial'noi Rossii v 60—90-e gg. XIX v. (Na primere kupecheskogo semeystva Gladkovykh iz Kurskoi gubernii) [Analysis of the “outstanding features” of the historical appearance of the woman merchant of provincial Russia in the 60—90s XIX century. (On the example of the merchant family Gladkov from Kursk province)]. *Zhenshchiny v rossiiskom obshchestve*, 2012, no. 2, pp. 24—33. (In Russian)
27. Men'shikova E. N. *Kupecheskaya zhenshchina Tsentral'nogo Chernozem'ya v 60—90-e gody XIX veka: istoricheskii portret: na primere Voronezhskoi i Kurskoi gubernii: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Merchant woman of the Central Chernozem region in the 60—90s of the XIX century: historical portrait: on the example of the Voronezh and Kursk provinces. Abstr. Cand. Dis.]. Kursk, 2008. 26 p. (In Russian)
28. Men'shikova E. N. Kupchikha Tsentral'nogo Chernozem'ya v 60—90-kh godakh XIX veka v sem'e i semeinom biznese [Merchant of the Central Chernozem Region in the 60—90s of the 19th Century in the Family and Family Business]. *Sotsial'naya istoriya: ezhegodnik* [Social History: Yearbook]. 2008. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2009, pp. 69—89. (In Russian)
29. Men'shikova E. N. Malaya yumoristicheskaya proza (“Kartinki iz kupecheskogo byta”) kak novyi istochnik po zhenskoi istorii russkogo kupechestva vtoroi poloviny XIX — nachala XX v. [Small humorous prose (“Pictures from merchant's life”) as a new source on the women's history of the Russian merchants of the second half of the XIX — early XX century]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, 2013, no. 4 (69), pp. 39—49. (In Russian)
30. Men'shikova E. N. Pravovoi status kupecheskoi zhenshchiny v rossiiskom obshchestve v 60—90-kh gg. XIX v. (na materiale Tsentral'nogo Chernozem'ya) [The legal status of a merchant woman in Russian society in the 60—90's XIX century. (On the material of the Central Chernozem Region)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika*, 2007, vol. 4, no. 8, pp. 61—69. (In Russian)
31. Men'shikova E. N. Semeinye konflikty kak odin iz faktorov psikhooemotsional'noi zhizni kupecheskoi sem'i Tsentral'nogo Chernozem'ya v 60—90-e gg. XIX veka (na materialakh Kurskoi i Voronezhskoi gubernii) [Family conflicts as one of the factors of psychoemotional life of the merchant family of the Central Chernozem Region in the 60—90s XIX century (on the materials of the Kursk and Voronezh provinces)]. *Istoricheskie nauki*, 2007, no. 1, pp. 26—31. (In Russian)
32. Men'shikova E. N. Transformatsiya sotsial'noi psikhologii v zhenskoi srede kupecheskogo sosloviya Tsentral'nogo Chernozem'ya v poreformennyi period (60—90-e gg. XIX v.) [Transformation of social psychology in the female environment of the merchant class of the Central Chernozem Region in the post-Reform period (60—90s of the XIX century)]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Istoriya. Politologiya*, 2009, vol. 9, no. 11, pp. 125—133. (In Russian)
33. Mironov B. N. Spornye i maloizuchennyye voprosy istorii russkogo pozdnefeodal'nogo goroda v sovremennoi sovetskoi istoriografii [Controversial and poorly studied questions of the history of the Russian late feudal city in modern Soviet historiography]. *Genesis i razvitie feodalizma v Rossii* [Genesis and development of feudalism in Russia]. Leningrad, Leningr. un-t Publ., 1983, pp. 165—187. (In Russian)
34. *Nashe kupechestvo i trgovlya s ser'eznoi i karikaturnoi storony: Sbornik, izdannyi pod redaktsieyu Russkogo kuptsa* [Our merchants and trade from a serious and caricature side: A collection edited by the Russian merchant]. Is. 1. Moscow, Tip. Gracheva i Ko Publ., 1865. 186 p. (In Russian)
35. *Nashe kupechestvo i trgovlya s ser'eznoi i karikaturnoi storony: Sbornik, izdannyi pod redaktsieyu Russkogo kuptsa* [Our merchants and trade from a serious and caricature side: A collection edited by the Russian merchant]. Is. 2. Moscow, Tip. Lazar. in-ta vost. yaz. (A. Mamontov) Publ., 1866. 136 p. (In Russian)

36. Rabinovich M. G. *Ocherki etnografii russkogo feodal'nogo goroda: Gorozhane, ikh obshchestvenny i domashnii byt* [Essays on the ethnography of the Russian feudal city: Townspeople, their social and domestic life]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 327 p. (In Russian)
37. Slonov I. A. Iz zhizni torgovoi Moskvy [From the life of the Moscow trade]. *Moskva. Kupechestvo. Torgovlya. XV — nachalo XX veka* [Moscow. Merchants. Trade. XV — the beginning of the twentieth century]. Moscow, Kraft+ Publ., 2007, pp. 96—136. (In Russian)
38. Ul'yanova G. N. Gosudarstvo i zhenshchiny-predprinimateli v Rossiiskoi imperii v XIX v. [State and women entrepreneurs in the Russian Empire in the XIX century]. *Rossiiskaya gosudarstvennost': ot istokov do sovremennosti: materialy Mezhdunar. nauch. konf., priurochennoi k 1150-letiyu rossiiskoi gosudarstvennosti* [Russian statehood: from the sources to the present: proceed. of the intern. sci. conf., timed to the 1150th anniversary of the Russian statehood]. Samara, Samar. nauch. tsentr RAN Publ., 2012, pp. 199—211. (In Russian)
39. Ul'yanova G. N. Krug zhizni. Kupecheskaya svad'ba [Circle of life. Merchant Wedding]. *Russkii mir*, 2016, no. 9. Available at: <https://rusmir.media/2016/11/04/Merchant-wedding>. Accessed: 08.06.2017. (In Russian)
40. Ul'yanova G. N. Krug zhizni. Ot rozhdeniya do ucheniya [Circle of life. From birth to teaching]. *Russkii mir*, 2016, no. 8. Available at: <https://rusmir.media/2016/11/01/Circle-of-life>. Accessed: 08.06.2017. (In Russian)
41. Ul'yanova G. N. Krug zhizni. Supruzhestvo i sem'ya [Circle of life. Marriage and family]. *Russkii mir*, 2016, no. 10. Available at: <https://rusmir.media/2016/11/10/Relationships-in-the-family>. Accessed: 08.06.2017. (In Russian)
42. Ul'yanova G. N. Zhenshchiny-predprinimateli Peterburga i Moskvy v 1860-e gody (po "Spravochnym knigam o litsakh, poluchivshikh kupecheskie svidetel'stva") [Female entrepreneurs of St. Petersburg and Moscow in the 1860s (on "Reference books on people who received merchant certificates")]. *Ekonomicheskaya istoriya: ezhegodnik* [Economic History: Yearbook]. 2016. Moscow, In-t Rossiiskoi istorii RAN Publ., 2016. Vol. 2014-15, pp. 54—82. (In Russian)
43. Filatova S. V. Kupchikhi v provintsial'noi Rossii: obraz zhizni i predprinimatel'skaya deyatel'nost' (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.) [Merchants in provincial Russia: a way of life and entrepreneurial activity (second half of the XIX — beginning of the XX century)]. *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI—XIX vv.: sb. materialov Tret'ei mezhdunar. nauch. konf.* [Trade, merchants and customs in Russia in the XVI—XIX centuries: proceed. of the Third Internat. sci. conf.]. Kolomna, Mosk. gos. obl. sotsial'no-gumanitarnyi in-t Publ., 2015, vol. 2, pp. 162—169. (In Russian)
44. Filatova S. V. Semeinyi byt penzenskogo kupechestva vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.: dom i usad'ba [Family life of the Penza merchants of the second half of the XIX — beginning of the XX century: a house and a manor]. *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera* [Proceedings of the SIC Sotsiosfera]. 2014, no. 50, pp. 6—9. (In Russian)
45. Frumkin K. G. Kupechestvo i meshchanstvo: Sotsial'no-psikhologicheskie razmyshleniya na materiale russkoi klassicheskoi dramy [Merchandise and philistinism: Socio-psychological reflections on the material of Russian classical drama]. *Istoricheskaya psikhologiya i sotsiologiya istorii*, 2009, no. 1, pp. 74—91. (In Russian)
46. Tsitkilov P. Ya. Istoriko-sotsiologicheskii oblik rossiiskoi patriarkhal'noi sem'i [The historical and sociological appearance of the Russian patriarchal family]. *Voprosy istorii*, 2017, no. 2, pp. 3—12. (In Russian)
47. Yakovtsevskii V. N. *Kupecheskii kapital v feodal'no-krepostnicheskoi Rossii* [Merchant capital in feudal and feudal Russia]. Moscow, AN SSSR Publ., 1953. 204 p. (In Russian)